

УДК 81'27:070

**ЯЗЫКОВЫЕ И РЕЧЕВЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ
СЛОВЕСНОГО ЭКСТРЕМИЗМА
(по материалам региональных СМИ)**

**LANGUAGE AND SPEECH MEANS OF VERBAL EXTREMISM
(in the regional Mass Media)**

О. В. Артемьева

O. V. Artemyeva

*ГОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н. А. Добролюбова», г. Нижний Новгород*

Аннотация. В статье рассматриваются языковые и речевые средства реализации словесного экстремизма. Примерами словесного экстремизма являются тексты, содержащие высказывания негативно-оценочного, враждебного, агрессивного либо уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо этнической, конфессиональной или иной социальной группы. В качестве материала были использованы тексты региональных СМИ.

Abstract. The article deals with the language and speech means of verbal extremism. The texts containing negative evaluative, aggressive or disparaging statements towards the people of an ethnic, confessional or other social group are considered to be verbal extremism. Regional Mass Media texts were taken for the analysis.

Ключевые слова: *экстремизм, интенция, дискредитация, интент-анализ.*

Keywords: *extremism, intention, discredit, intent-analysis.*

Актуальность исследуемой проблемы. Проблема экстремизма относится к разряду наиболее обсуждаемых и изучаемых в современном обществе. В период обострения межэтнических и социальных конфликтов исследования, посвященные проблеме вербального экстремизма, представляются наиболее актуальными.

Материал и методика исследований. Материалом исследования являются статьи, опубликованные в разных печатных и электронных средствах массовой информации Приволжского региона. Основными методами исследования стали методы интент-, контент- и дискурс-анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. К проявлениям вербального экстремизма эксперты относят тексты, содержащие «пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан в силу социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности» [1, 33].

Более детальное описание словесного экстремизма представлено в работе Е. И. Галяшиной «Лингвистика vs экстремизма». Согласно ее определению тексты экстремистской направленности содержат:

- 1) высказывания, выражающие негативное отношение в адрес какой-либо национальной, конфессиональной или иной социальной группы;
- 2) высказывания враждебного, агрессивного либо уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, этнической, конфессиональной или иной социальной группы;
- 3) высказывания, содержащие утверждения о возложении ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую группу;
- 4) высказывания побудительного характера, содержащие побуждение к насильственным действиям против лиц определенной национальности, расы, религии и/или иной социальной принадлежности;
- 5) высказывания об изначальной враждебности какой-либо нации, расы или иной социальной группы по отношению к другой;
- 6) высказывания об антагонизме, принципиальной несовместимости интересов одной национальной, религиозной, этнической или иной социальной группы по отношению к другой;
- 7) высказывания, где бедствия, неблагополучие в прошлом, настоящем и будущем одной социальной, этнической, конфессиональной или иной социальной группы объясняются существованием и целенаправленной деятельностью (действиями) другой нации, народности, этнической или иной группы;
- 8) высказывания, содержащие положительную оценку, восхваление геноцида, депортации, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, конфессии, этнической или иной социальной группы;
- 9) высказывания, содержащие негативные уничижительные оценки личности как представителя определенной национальности, этноса, расы или иной социальной группы.

В целом, можно отметить, что тексты экстремистского содержания реализуют общую интенцию дискредитации отдельных представителей или всей национальной либо социальной группы, при этом разные авторы используют различные коммуникативные тактики и ходы. Рассмотрим несколько примеров.

1. *«Чеченцы – сволочная нация. Есть, конечно, и среди них хорошие люди, но большинство – уроды... вся зараза идет с гор. Кто сейчас воюет? Или молодежь тупорылая, поколение пепси, которая в этих двух войнах выросла. Или те, которые уже столько крови налили, что им деваться некуда. Испокон веков они (чеченцы) жили грабежами и убийствами. У них это в крови»* [7].

Статья «Разведчики уничтожают боевиков без суда» имеет подзаголовок «Беседа в бронетранспортере с начальником разведки по дороге на Дуба-Юрт». Интервью было опубликовано в одной из российских газет в апреле 2006 года, тема борьбы с незаконными военными формированиями на юге страны была одной из самых актуальных на тот момент. Судя по второй части заголовка, беседа с непосредственным участником военных операций проходила в неофициальной обстановке. Экстралингвистические факторы, такие как личность автора, его эмоционально-оценочное отношение к теме, а также фамильярный характер отношения к адресату, повлияли на формирование авторских интенций, в частности, дискредитации чеченцев. Общая стратегия дискредитации реализуется в представленном фрагменте посредством прямого оскорбления и необоснованной генерализации. Необходимо отметить, что в статье экспрессия явно превалирует над стандартом. Содержание авторских интенций определяет выбор экспрессивных средств. Роль **экспрессем** выполняют единицы разных языковых уровней.

Эксплицитными средствами выражения тактики прямого оскорбления являются такие лексические единицы, как «сволочная», относящаяся к разряду грубой разговорно-сниженной лексики, бранные слова «уроды», «зараза», презрительно бранное «тупорылая». Включение прецедентного текста «поколение пепси» является аллюзией на известный рекламный слоган «Новое поколение выбирает пепси!» (словосочетание «поколение пепси» приобрело негативный смысл, поскольку так называют ту часть молодежи, духовные потребности которой сведены к примитивному представлению о «красивой жизни» и, по сути дела, являются не духовными, а «желудочными») [10]. Оно относится к имплицитным средствам создания негативно-оценочной характеристики чеченцев.

Инверсия на уровне словосочетаний «столько крови налили, им деваться некуда» трансформирует нейтрально-повествовательную интонацию предложения в эмоционально-экспрессивную. Очевидно, что повышенная экспрессивность данного текста является средством эмоционального воздействия на читателя.

На стилистическом уровне можно отметить гиперболу, выраженную устаревшей лексикой, – «испокон веку», а также метафору – «у них это в крови». Данные стилистические приемы лежат в основе неаргументированной генерализации, с помощью которой автор заявляет об изначальной враждебности чеченцев.

Таким образом, авторская интенция дискредитации в данном отрывке реализовывалась посредством инвективной лексики, аллюзии, гиперболы, метафоры, инверсии и других средств русского языка.

С точки зрения содержания данный фрагмент состоит из высказываний, выражающих негативную оценку чеченской нации, а также утверждения о ее природной агрессивности, что дает основания считать данный текст примером вербального экстремизма.

Рассмотрим другой пример:

2. «...да мало ли в России городов, где простой русский народ устал терпеть наглость и издевательства со стороны чеченских отморожков, подмявших под себя и криминалитет, и властные структуры? Подонков, позорно забросивших могилы своих пращуров ради денег и давно утративших право именовать себя «нохчи» и что-то там ваять о родине. Зарезали твои персы в темном Тегеране Александра Грибоедова – дари в знак лояльности алмаз. **Обагрили твои чеченцы кинжалы кровью** молодых русских парней в далекой Карелии – так покажи, что не все твои **сородичи оху... головорезы**, дай людям денег на похороны, положи пенсию родственникам убитых, вывези в свой **марпан** наиболее **одиозных бандитов...** но поди, **втемняшь это в бетонную боксерскую голову!** Калмыкия, Карелия – это еще не война. Русского разозлить трудно, но коли уж разозлил – **запасайся гробами!**» [3].

Статья «Злой чечен ползет на Север» была опубликована на сайте «Медиактивист» осенью 2006 года сразу после межэтнических столкновений в городе Кондопоге на севере России. Адресатом является русскоязычное население. Безусловно, такие внеязыковые факторы, как личность автора, его эмоционально-оценочное отношение к теме, а также непринужденный характер отношения к адресату не могли не повлиять на формирование авторских интенций, которые, кроме дискредитации чеченцев, содержат еще и обвинения в криминальной деятельности и утрате моральных ценностей, а также скрытую угрозу. Очевидно, поэтому журналист не указал свое имя. Стратегия дискредитации в данной

статье реализуется средствами разных языковых уровней, начиная с лексических ресурсов и заканчивая синтаксическими средствами.

Негативная характеристика чеченцев дана уже в заголовке посредством включения прецедентного текста – трансформированной строчки из произведения М. Ю. Лермонтова «Казачья колыбельная». Аллюзия служит средством выражения авторской негативной оценки. Коммуникативная тактика прямого оскорбления реализуется лексическими средствами, к которым относятся презрительно жаргонное слово «отморозков», жаргонное словосочетание «подмявших под себя», слова отрицательно-оценочной коннотации «бандиты», «наглость», «издевательства», в том числе «криминалитет, властные структуры». Нарушение орфографической нормы в написании названия города «мартан» служит графическим средством реализации тактики непрямого оскорбления. А столкновение в одном предложении лексики разной функционально-стилевой окраски, например, пренебрежительно разговорного слова «подонков», книжного «прашур», книжного словосочетания «право именовать», чеченского самоназвания «нохчи» и разговорно-сниженного словосочетания «что-то вякать» способствует созданию иронического эффекта, а в конечном счете, «снижению образа» чеченцев [4, 88]. Этот же прием автор использует далее по тексту, включая аллюзию на известный исторический факт, связанный с убийством А. С. Грибоедова. В этом случае автор сталкивает разную стилевую лексику: книжную «обагрить кровью», «одиозные» и нецензурную «оху...». Стилистическая контаминация создает стилевое несоответствие и негативное отношение к представителям данной этнической группы. Перлокутивный эффект данного высказывания – оскорбление – усиливается и за счет метафорического перифраза «втемяшь это в бетонную боксерскую голову», в котором присутствует явный намек на спортивные пристрастия руководителя Чеченской Республики. Конкретизация объекта угрозы достигается посредством притяжательного местоимения 2 лица единственного числа «твои» и глагола в форме 2 лица единственного числа повелительного наклонения «запасайся гробами».

Как и в предыдущем фрагменте, экспрессия явно превалирует над стандартом. С точки зрения содержания данный отрывок состоит из негативных эмоционально-оценочных высказываний и скрытых угроз в адрес представителей чеченской нации, что дает основания считать данную статью проявлением словесного экстремизма.

3. **«Надо решительно добиваться арестов чеченских бандитов не только в Кардапоге, но и во всей Карелии! По всей России шмон чеченским уголовникам провести. И этих тварей, разжиревших на нашей крови, существующих лишь благодаря миграции, – надо нещадно душить и душить!»**

*«Никто не обязан жить на своей земле с чеченцами, решившими не отвечать за подмахивание кремлевским уголовникам, за геноцид мирного населения в Чечне НЕчеченской национальности, за разбой, воровство бюджетных средств, за сепаратизм и откровенное предательство Родины. Вначале надо ответить, куда были израсходованы огромные бюджетные средства, направляемые на восстановление инфраструктуры еще с первой кампании... Но более всех события в Карелии сделал интересными всем чеченский представитель **Рамзанчик**, объявивший себя «защитником **сваева** народа» и утверждающий, будто сразу же после референдума этого **чеченского сельпо** – предательского и сепаратистского по своей сути – чеченцы вдруг стали «**всем равны**». Ну, мы здесь в России уже поняли, что обычно стоит за наименованиями представлениями о*

«равенстве». Все «равны», *Рамзанчик*, в уголовном суде! *Равенство по национальности, тупой Рамзанчик*, это когда каждая националистическая тварь сидит и помалкивает со своей дикой национальностью в родном сельпо, а не лезет что-то диктовать по поводу чужой национальности в Карелии! Мы вообще не желаем их видеть рядом! Да еще рядом со своими детьми! Есть у них «свободная Чечня» с их «защитником» *Рамзанчиком* – все они должны находиться именно там» [2].

Статья И. А. Дедуховой «Прокрустово ложе этнического равенства» была опубликована на сайте «samizdat» вскоре после межэтнических столкновений в городе Кондопога. Адресатом является русскоязычное население. Такие внеязыковые факторы, как личность автора, его эмоционально-оценочное отношение к теме, а также фамильярный характер отношения к адресату определили авторские интенции, направленные на дискредитацию чеченской нации и руководителя Чечни, а также побуждение к агрессивным действиям против чеченцев. Общая стратегия дискриминации реализуется посредством тактики прямого и косвенного оскорбления, обвинения, навешивания ярлыков.

В качестве заголовка статьи автор использует прецедентный текст, трансформированный фразеологизм, где слово с положительным коннотативным значением «равенство», употребленное в отрицательно-оценочном контексте, приобретает негативную оценочную окраску. Далее по тексту однокоренные слова «равенство» и «равны» также имеют негативное коннотативное значение. Достигается это посредством закавычивания и употребления в одном контексте с лексикой сниженной функционально-стилевой окраски. К эксплицитным средствам выражения оскорбления можно отнести отрицательно-оценочную лексику «бандитов», «уголовникам», «тварей», «тупой», «дикой национальности». Имплицитным средством является употребление лексики с неоднородной функционально-стилевой окраской, например, неодобрительно жаргонного выражения «провести шмон», грубого разговорного словосочетания «разжиревших на крови», разговорного «подмахивание уголовникам». Словообразовательным средством реализации тактики оскорбления является уменьшительная форма имени главы республики «*Рамзанчик*». Перлокутивный эффект издевки усиливается посредством закавычивания – традиционного приема скрытой иронии: «защитником», «всем равны», «равенстве», «свободная Чечня». Пародирование особенностей речи президента Чечни «сваева народа», использование аллюзии «в Кардапоге» как намек на неправильно написанное название города в письменном обращении Кадырова и перифраз «родное сельпо» (о Чечне) способствуют созданию ироничного контекста и, соответственно, снижению образа самого Кадырова. Еще одним коммуникативным ходом, направленным на дискредитацию руководителя Чеченской республики в данной статье является навешивание ярлыков посредством употребления прилагательных, обладающих пропагандистской оценочностью [5, 84] «националистическая тварь», «нацменовскими представлениями». Кроме того, журналист использует прием маркирования слов, характеризующих точку зрения Кадырова, как не соответствующих истине, – «утверждающий, будто».

Для обвинения автор использует лексические средства с отрицательным коннотативным значением: «геноцид мирного населения», «за разбой, воровство бюджетных средств, за сепаратизм и откровенное предательство Родины».

Интенция побуждения реализуется разнообразными экспрессивными средствами языка. Прежде всего к ним относятся эмоционально-экспрессивная лексика с негативной коннотацией: «надо душить». Помимо восклицательных односоставных предложений, на

уровне синтаксиса необходимо отметить стилистический прием градации: «*Надо решительно добиваться арестов чеченских бандитов не только в Кардапоге, но и во всей Карелии! По всей России шмон чеченским уголовникам провести!*», «*Мы вообще не желаем их видеть рядом! Да еще рядом со своими детьми*», инверсию на уровне словосочетаний: «*шмон провести*», «*тварей, разжиревших*» и актуальное членение предложения: «*И этих тварей, разжиревших на нашей крови, существующих лишь благодаря миграции, – надо нещадно душиить и душиить!*». Достаточно частотен в тексте прием актуализации. Так, в предложении «*Никто не обязан жить на своей земле с чеченцами*» присутствует намек на выселение последних, идея об изоляции Чечни прослеживается и в предложении «*Ну, мы здесь в России...*». Автор противопоставляет Чечню России вопреки тому факту, что первая входит в состав последней.

Таким образом, используя разнообразные средства языка и коммуникативные приемы, автор реализует интенции побуждения к насильственным действиям против лиц чеченской национальности, а также обвиняет их в преступлениях, повлекших бедствия, смерть других этнических групп. Кроме того, в статье дискредитируется имидж президента Чечни как представителя чеченской национальности. Подобные высказывания трактуются экспертами как проявление словесного экстремизма.

4. «*Возьмем Косово – это албанцы. Мусульмане – народ совершенно иной, нежели православные сербы. В семьях у албанцев рождается много детей во многом благодаря религиозным установкам, у сербов – мало. То есть идет еще и демографическая агрессия. Нам-то это понятно: как славянскую женщину заставить рожать 5–7 детей? Она как человек не будет существовать, превратится в фабрику производства, автомобильную какую-нибудь... Славяне, европейцы – они живут более спокойной жизнью. Выходцы из мусульманских многодетных семей всегда более агрессивны – им еще в детстве приходилось за что-то бороться с братьями и сестрами, а потом стать добытчиком для большой семьи. Поэтому они за оружие быстрее берутся*» [8].

Статья Е. Семеновой «Национальный вопрос: руками не трогать!» была опубликована в газете «Аргументы и факты» в 2008 году. Поводом для публикации стало провозглашение независимости Косово, одного из территориальных субъектов Сербии. Известно, что Россия не признала независимость нового государства, и автор статьи полностью поддерживает официальную позицию России в этом вопросе. Следовательно, такие элементы дискурсного анализа, как личность автора, его эмоционально-оценочное отношение к теме, а также непринужденный характер отношения к адресату оказали непосредственное влияние на формирование авторских интенций, в частности, дискредитации косовских мусульман. Для реализации общей стратегии дискредитации используется прием создания комплексной эквивалентности (термин НЛП, используемый А. Кошкиной при анализе текста) [6]. Он основан на лексеме «*то есть*», для того чтобы бездоказательное утверждение о демографической агрессии выдать за аксиому. Употребляя лексему «*еще и*», автор имплицитно утверждает существование другой, помимо демографической, агрессии. При этом им используется прием генерализации сторонников своей точки зрения, который базируется на падежной форме личного местоимения «*нам*» с размытым содержанием (термин М. Ю. Федосюка) [9, 95]. Утверждение об агрессивности мусульман строится на использовании лексических средств с отрицательным коннотативным значением «*бороться*», «*заставить рожать*», «*как человек не будет существовать*». Два последних высказывания являются имплицитным утверждением по отношению к мусульманам. На уровне морфологических средств автором достаточно часто используются сравнительные формы оценоч-

ных прилагательных и наречий: «более агрессивны», «быстрее берутся за оружие», «более спокойной жизнью». Последнее высказывание относится к православным, но имплицитно автором утверждается противоположное уже по отношению к мусульманам.

В данном фрагменте общая стратегия дискредитации реализуется в основном посредством приема имплицатуры. С точки зрения содержания статья состоит из высказываний об антагонизме двух религиозных групп, что, по мнению экспертов, является экстремизмом.

Резюме. В нашей статье проанализированы тексты разных авторов, опубликованные в различных региональных СМИ. Методы дискурсного и интен-анализа позволили выявить экстремистскую направленность вышепредставленных текстов. Одной из основных интенций является интенция дискредитации. Для ее реализации разными авторами использовались различные коммуникативные приемы, в частности приемы прямого и косвенного оскорбления, необоснованной генерализации, навешивания ярлыков, мультипликации сторонников, стилового маркирования слов, закавычивания, пресуппозиции, имплицатуры, пародирования речи, которые, в свою очередь, были выражены разнообразными средствами всех уровней языка. На морфемном уровне можно выделить нарушение словообразовательных норм, на лексическом уровне – употребление эмоционально-оценочных средств, лексики с отрицательным коннотативным значением, переносного значения слов с положительной коннотацией, а также лексем со сниженной функционально-стилевой окраской. На уровне стилистики необходимо отметить достаточно широкое использование иронии, аллюзий, гипербол и метафор. Синтаксические средства также используются для актуализации интенций дискредитации посредством инверсии.

Таким образом, метод контент-анализа позволяет выявить схожесть текстов экстремистской направленности, а также похожесть рисунка манипулятивных технологий, используемых в подобных текстах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Галяшина, Е. И.* Лингвистика vs экстремизма. В помощь судьям, следователям, экспертам / Е. И. Галяшина / под ред. М. В. Горбаневского. – М. : Юридический Мир, 2006. – 96 с.
2. *Дедюхова, И. А.* Прокрустово ложе этнического равенства [Электронный ресурс] / И. А. Дедюхова // Самиздат : интернет-журнал. – 2006. – 7 сентября. – Режим доступа: <http://www.samizdat.msk.ru/>.
3. *Злой чечен ползет на Север* [Электронный ресурс] // Медиактивист : интернет-журнал. – 2006. – 7 сентября. – Режим доступа: <http://www.mediactivist.ru/obzor/196>.
4. *Иссерс, О. С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – М. : Ком-Книга, 2006. – 288 с.
5. *Копнина, Г. А.* Речевое манипулирование / Г. А. Копнина. – М. : Флинта ; Наука, 2007. – 176 с.
6. *Кошкина, А. А.* Приемы манипулятивного воздействия в текстах перевыборной агитации / А. А. Кошкина // Речевое общение. Специализированный вестник / Краснояр. гос. ун-т. – 2004. – Вып. 5–6 (13–14). – С. 93.
7. *Речканов, В.* Разведчики уничтожают боевиков без суда: беседа в бронетранспортере с начальником разведки по дороге на Дуба-Юрт / В. Речканов // Известия. – 2006. – 5 апреля.
8. *Семенова, Е.* Национальный вопрос: руками не трогать! / Е. Семенова // Аргументы и факты. – 2008. – № 9.
9. *Федосюк, М. Ю.* Выявление приемов «демагогической риторики» как компонент полемиического искусства / М. Ю. Федосюк // Риторика в развитии человека и общества : тезисы науч.-практ. конференции (13–18 января 1992 г.). – Пермь, 1992. – С. 95.
10. <http://www.otrezal.ru/catch-words/520.html>